

Глава 5.

Занимательная прогулка.

На следующее утро, сразу после восхода солнца, Мейслон верхом на лошади отправился в условленное место. Там, кроме него, ищейку дожидались ещё семеро всадников. Вскоре появился и сам Куслов. Махнув воинам рукой, он, ни слова не говоря, сразу же направился к воротам, ведущим за пределы Кахоры.

Не имея ни малейшего представления о цели их поездки, Мейслон, пришпорив коня, нагнал своего нанимателя, следующего во главе их небольшого отряда.

- Не сейчас, - отмахнулся от него Куслов, даже не дав задать вопрос.

Так ничего и не выяснив, Мейслон вернулся в строй.

Вскоре стены Кахора полностью скрылись из виду - теперь их со всех сторон окружали пески. К счастью, ничего общего с Великой Пустыней эти пески не имели.

Первым отличием, сразу бросившимся в глаза, были то и дело встречающиеся на пути пальмы. Время от времени, из песка показывалась маленькая голова юркой ящерицы или раздавалось угрожающее шипение змеи. Один раз над головой промелькнула тень парящего в небе ястреба.

В Великой Пустыне, в отличие от этой местности, не было никакой живности - ничего, кроме свиста колючего ветра, нещадно царапавшего кожу щёк. Не единого, даже самого маленького камушка, скрасившего б эту унылую жёлтую картину.

Мейслон был уверен - если б смерть имела цвет, она была бы тускло-жёлтой.

Куслов остановил лошадь на небольшом холме, в десяти милях от города. Обвёл взглядом следующих за ним воинов.

- Послушайте меня, парни. Человек, что нас нанял, хочет, чтоб мы спасли его сына, несколько дней назад похищенного кочевниками. Если кого-то не устраивает цель нашей миссии, он может прямо сейчас вернуться в Кахору.

- Кто наш наниматель? - спросил один из воинов - парень со странно высоким, как для мужчины, голосом.

- Тот, кто хорошо нам заплатит, если мы вернём его отпрыска, - ответил Куслов. Потом, усмехнувшись, добавил: - Живым, конечно.

Все засмеялись, кроме человека с высоким голосом:

- Тогда все понятно. Этому человеку просто жалко денег. Конечно, наёмники ведь обойдутся дешевле. Видимо, не слишком он любит своего сына, раз готов рискнуть его жизнью.

Куслов смерил парня ледяным взглядом:

- Это не наше дело. Все, что нас должно интересовать - это, как спасти пленника и получить серебро, - отведя взгляд от парня, Куслов посмотрел на остальных воинов.

- Есть ещё вопросы?

- Куда мы направляемся? - спросил другой всадник. Этот вопрос, признаться, интересовал и Мейслона.

- У меня есть все основания предполагать, что они скрываются неподалёку от Демаска, - бесстрастно ответил Куслов, после чего пытливый взглядом осмотрел свой небольшой отряд. Больше не дождавшись ни от кого вопросов, удовлетворённо кивнул.

- Отлично. Вперёд.

Часть 2

Следуя галопом позади Куслова, Мейслон то и дело поглядывал по сторонам, но ничего, кроме песка, тянувшегося вплоть до горизонта, не видел. Песок преследовал его повсюду с того самого мгновения, как он начал своё путешествие в Горанию. Песок Великой Пустыни, песок Кахоры, песок между Кахором и Демаском.

- Здесь что, повсюду пустыни? - осмелился спросить у Куслова он.

- По большому счету, да, чужестранец, - ответил ему следопыт, внимательно сканируя глазами горизонт.

- А что насчёт других королевств?

Нахмутив брови, мужчина подозрительно покосился на Мейслона.

- Если ты на самом деле пришёл из другого королевства, как можешь не знать ответа на свой вопрос? Ты должен был видеть и зелёные поля Бермении, и заснеженные земли Дюрберга, и берега Каленсии.

- Снег? - Мейслон ни разу в жизни не видел снега. - Как далеко находятся эти земли?

- Расстояние вещь относительная. Всё зависит от того, как путешествовать. Если с караваном, в обход Манкола, то через восемь дней можно увидеть первые снежинки. Если отправиться напрямик, можно добраться гораздо быстрее. Только желательно захватить с собой карту Скандивиании, чтобы не заблудиться в тайге.

Мейслон не использовал карту для того, чтобы пересечь Си'оли - такой попросту не существовало. Но даже если бы она и была, её наличие не слишком бы ему помогло. Он выжил только благодаря тому, что ему суждено было выжить. Как утверждал его дед - ничто в этом мире не происходило без причины. На все была воля Судьбы.

- Я не заметил, чтоб вы полагались на какие-либо карты, - задумчиво посмотрел на мужчину Мейслон.

- Карты нужны неопытным путешественникам, таким, как ты, - усмехнулся Куслов. - А мне достаточно видеть солнце и следовать свету звёзд.

- Похоже, за время путешествий вы изучили здесь каждую песчинку.

- Ну, как выглядит каждая песчинка, я, конечно, не знаю, а вот они, должно быть, все меня помнят.

- Даже песчинки Великой Пустыни? - усмехнулся Мейслон.

Куслов нахмурился.

- Великая Пустыня - это конец мира, молодой человек, - он оглянулся через плечо, прежде чем вновь посмотреть на Мейслона. - Люди, что едут позади нас, не слишком любят распространяться о жителях тех проклятых земель.

- Значит, в проклятых землях вы никогда не были.

- Никто не был, - словно защищаясь, ответил Куслов. - Никто из тех, кто пытался достичь конца пустыни, назад так и не вернулся.

- Мой дед вернулся.

Куслов недоверчиво покачал головой:

- Ты не можешь знать, сказал ли он тебе правду. Тебя же с ним не было, ведь так?

- Не было, - подтвердил Мейслон. В то время его даже не было на свете. - Но он мне принёс в доказательство местный язык.

- Местный язык? - глаза Куслов подозрительно сузились. - Парень, откуда ты родом?

- Как и сказал Бумар, из одной очень далёкой деревни, - решил поддразнить мужчину Мейслон, намекая на то, что тот не настолько много знает, как думает.

На этом их разговор на время завершился, так как Куслов снова занялся изучением окружающего пространства. Через некоторое время он поднял вверх руку. По его сигналу всадники, следовавшие позади него, остановили лошадей. Спешившись, мужчина наклонился,

изучая оставленные на песке следы.

- Такие же следы я видел на месте похищения, - наконец, сказал он. - Четырнадцать человек, все верхом.

- Четырнадцать? Вы что, с самого начала знали, что мы окажемся в меньшинстве? - нахмурился один из воинов.

- Естественно, - усмехнулся Куслов. - Приготовьтесь, видимо, скоро нам предстоит немного запачкаться в крови.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1559142>